

разных стран мира. Пользователям также предлагается скрипт выступлений. В отличие от www.ted.com на данном сайте публикуются не только подготовленные выступления, но и спонтанные, что представляет определенную сложность для устного перевода в силу наличия множества просторечных или разговорных фраз, которые «выбиваются» из официально-делового стиля, к которому устные переводчики быстро привыкают, считая, что будут работать только с такими выступлениями.

При подготовке устных переводчиков рекомендуется научиться пользоваться программным обеспечением, которое позволяет записывать собственную речь, что позволит не терять времени в аудитории на упражнения «эхо-повтор» или «синхронное чтение» и даст возможность студентам самостоятельно оценить свои достижения. К таким программам можно отнести *Sound Forge, Nero, Audacity, Free Sound Recorder* и др.

На старших курсах рекомендуется студентам указать на возможности использования специальных программ, позволяющих преобразовать аудиоматериалы в текст (www.speechpad.ru, www.dictation.io, www.transcribe.realspeaker.org, *Dragon Dictation*). Данные программы позволяют переводить человеческую речь в текст, редактировать текст, составлять титры, скрипты и т.д. Многие программы распространяются бесплатно или условно бесплатно.

Цифровизация образования позволяет внедрять новые технологии не только для письменных, но и устных переводчиков, открывая новые возможности для преподавателей разнообразить тренинги, формы контроля, организацию самостоятельной работы.

Т. И. Гаранович

СИНТАКСИЧЕСКИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ СО ЗНАЧЕНИЕМ НЕАКТУАЛЬНОСТИ В БЕЛОРУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Синтаксические фразеологизмы (далее – СФ) – это предикативные структуры, представляющие собой модели с обобщенным субъективно-модальным значением и характеризующиеся идиоматичностью, воспроизводимостью и наличием в их составе постоянных и переменных лексических компонентов.

В белорусском языке неактуальность выражается синтаксическим фразеологизмом *якое там / дзе там + существительное / неопределенная форма глагола*:

– *А пра нож забыўся?*

– **Які там нож!** – *махнуў рукой Мірон. – Спачатку зробім навес, над якой можна было б хаваць агонь у час дажджу.* (Я. Маўр) ‘отсутствие ножа сейчас не актуально, главное – сделать навес для защиты огня’

Векторным соответствием СФ в английском языке является структура *never mind (about) + существительное / герундий*:

“*Have you had a luncheon?*” “***Never mind luncheon!*** *What do you say to this?*” (E. Bailey) = (бел.) ‘Ты паабедаў? – Які там абед! Што ты скажаш на гэта?’ ‘вопрос обеда сейчас неактуален, есть более важные вещи’

В результате анализа употребления белорусского и английского СФ нами выявлены следующие особенности:

1. Белорусский и английский СФ характеризуются многозначностью и совпадают только в значении ‘неактуальность’. При этом белорусская структура также может выражать отрицание, несогласие, принижение, низкое качество, недостижимость, невозможность, ненужность, а английский СФ – незначимость, несущественность.

2. Неактуальность, выражаемая и белорусским, и английским СФ, относится не к объекту вообще, а имеет ситуационный характер и вытекает из приоритетности чего-то другого. Так, в приведенных выше примерах отсутствие ножа не актуально по причине необходимости сделать навес для защиты огня, что в момент речи является более важным, а вопрос обеда не является незначимым вообще, но в конкретной ситуации уступает по значимости тому, о чем собирается сообщить говорящий.

3. В то время как рассматриваемые СФ выражают неактуальность имплицитным способом, в их ближайшем окружении это же значение может выражаться эксплицитно:

Ён аж выглянуў з пуні на двор: а можа, яна гэта паджартавала і стаіць дзе за вуглом з каўбасою! Але дзе там жартаваць! Ёй было не да гэтага. (К. Чорны)

“*Feminine psychology is admittedly odd, sir. The poet Pope...*”

“***Never mind about the poet Pope, Jeeves***”.

“*No, sir*”.

“***There are times when one wants to hear all about the poet Pope and times when one doesn't***” (P. G. Wodehouse) = (бел.) ‘Жаночая псіхалогія, як вядома, своеасаблівая, сэр. Паэт Поуп... – Які там Поуп, Джывс! – Так, сэр. – Часам хочацца паслухаць пра Поупа, а часам не, цитирование Поупа сейчас неуместно’.

4. Белорусский и английский СФ характеризуются идиоматичностью постоянных компонентов. Постоянные компоненты белорусской структуры – вопросительное местоимение *які* и частица *там* – полностью утрачивают свои прямые значения, т.е. десемантизируются. Значение постоянного компонента английского СФ *never mind* хоть и не является суммой значений его элементов, однако вытекает из них и может выводиться путем трансформационного анализа: *never mind* ‘никогда не думай’ → *never mind*

about it because it's not essential ‘никогда не думай об этом, потому что сейчас это не актуально’ → *it's not essential* ‘это не актуально’. Таким образом, степень идиоматичности постоянного компонента белорусского СФ выше, чем английского.

5. В речи и белорусский, и английский СФ используются в качестве:
- а) ответной реплики при диалогическом общении;
 - б) элемента внутреннего диалога;
 - в) реакции на экстралингвистическую ситуацию.
6. И белорусский, и английский СФ относятся к структурам разговорного стиля.

А. М. Гёрен

ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ИНТЕРВЬЮ. ОСОБЕННОСТИ И ПРИЕМЫ ПЕРЕВОДА

Политическое интервью рассматривается как один из жанров устного политического дискурса. Жанр политического интервью относят к устной диалогической разновидности политической коммуникации, поэтому его необходимо анализировать с учетом характерных особенностей диалогического дискурса. Своеобразие политического интервью обусловлено сочетанием в его характеристике признаков, свойственных и политическому дискурсу, и дискурсу СМИ, а также особенностями, присущими ему как диалогическому тексту.

Стереотипы речевого поведения мужчин и женщин отражаются на всех уровнях языка и тем самым представляют значительный интерес при изучении политических текстов.

Обратимся к самому понятию гендерного анализа. Гендерный анализ – это процесс оценки различного воздействия, оказываемого на женщин и мужчин, предлагаемых или существующих программ, законодательства, государственных курсов политики во всех сферах жизни общества и государства.

Проанализировав интервью с Хиллари Клинтон, Терезой Мэй, Кейтлин Винн и Джулией Гиллард, мы приходим к выводу, что в них представлен ряд особенностей, которые выделяют Д. В. Будько, Робин Лакофф и Т. Б. Крючкова в речи женщин-политиков: «женские» темы, особое позиционирование женщин-политиков, необычная интонационная модель, сверхвежливая манера говорить, гиперкорректное использование грамматики языка, неуверенность в формулировке высказываний, смягчение высказываний, эмоционально-экспрессивная лексика.

Для начала следует отметить, что не у всех этих женщин одинаковый имидж. В то время как у первых трех наблюдается нейтральность, даже асексуальность, у Джулии Гиллард мы уже видим подчеркнутую женственность: